

На правах рукописи

Миннуллин Ильнур Рафаэлевич

**Политика советского государства по отношению к мусульманскому
духовенству в Татарстане в 1920-1930-е гг.**

07.00.02 – отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань – 2003

Работа выполнена в отделе Свода памятников истории и культуры Института истории им. Ш.Марджани АН РТ

Научный руководитель: Кандидат исторических наук
Хайрутдинов Р.Р.

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук,
профессор Набиев Р.А.

Кандидат исторических наук
Ногманов А.И.

Ведущая организация: Елабужский государственный
педагогический университет

Защита состоится «___» _____ 2003 г. в ___ часов в ауд. 1112 на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2).

Автореферат разослан «___» _____ 2003 г.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р.Г.

Общая характеристика

Актуальность темы. В последнее десятилетие значение религии в российском обществе сильно возросло. Это связано с рядом политических, социально-экономических и духовных преобразований в стране, которые сняли идеологические барьеры на пути религиозной свободы. Демократизация жизни стала стимулом к возрождению вероисповедных традиций и обычаев народов России.

Это, в свою очередь, способствовало активизации научных исследований в области истории государственно-религиозных отношений. Появились новые подходы в изучении истории конфессий, значения религии в обществе. Поэтому сегодня, когда религиозные деятели и организации становятся важным субъектом общественно-политической жизни страны, крайне важно обратиться к прошлому опыту сосуществования власти и религии, а именно к советскому периоду этих взаимоотношений.

В этой связи актуальным представляется изучение политики советского государства в отношении мусульманского духовенства. Советский период в развитии ислама до сих пор вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, религия в эту эпоху основательно утратила свой потенциал, с другой – консервация мусульманских устоев в сознании их носителей стала основой «исламского возрождения» 1990-х гг. Отрицать существование в советское время мусульманского образа жизни, наличие квалифицированных кадров духовенства и института мусульманского образования было бы значительной ошибкой. Здесь необходим взвешенный подход и глубокий анализ тех процессов, которые происходили в советском мусульманском обществе и привели его к деформации. Проблема создания объективной картины взаимоотношений власти и мусульманского духовенства советской эпохи представляется очень важной для понимания общественно-политических процессов в СССР в целом.

Степень изученности темы. Вопросы политики советского государства в отношении мусульманского духовенства в Татарстане в рассматриваемый период мало разработаны. До сих пор отсутствуют какие-либо полные исследования взаимоотношений власти и мусульманских институтов не только в региональном срезе, но и в целом по России. Однако попытки изучения данной проблемы были предприняты. В целом необходимо согласиться с традиционной периодизацией историографии проблемы, в которой обычно выделяются такие этапы: 1917-1930-е гг., 1950-е – конец 1980-х гг., начало 1990-х гг. по наши дни.

Характеризуя литературу периода 1920-х гг. необходимо отметить, что она была направлена, прежде всего, на решение практических задач антирелигиозной пропаганды. Исходя из этого, проблема сводилась только к борьбе с «реакционным духовенством», «панисламизмом», «религиозным дурманом». Методологической основой в этом отношении стали работы В.И.Ленина,¹ Е.Ярославского² и других теоретиков. Работы этого периода в целом не отличались глубиной науч-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т.9. – С.264-273; Т.12. – С.142-147; Т.17. – С.415-426, 429-438; Т.21. – С.469-470; Т.22. – С.80-81, 129-132; Т.33. – С.1-120; Т.45. – С.23-29.

² Ярославский Ем. Против религии и церкви. – М., 1933. – Т.2.

ного осмысления проблемы. В них присутствует лишь попытка обоснования борьбы с духовенством, но не затронута история самого института в советский период.

Впервые тема деятельности мусульманского духовенства непосредственно в Татарской республике была изучена Л.Климовичем.³ В статье автор освещает деятельность мусульманского духовенства по организации религиозных школ. Ту же тему поднимает на страницах печати Г.Ибрагимов.⁴

К концу 1920-х гг. наблюдается рост антирелигиозной литературы. С этого времени одной из первоочередных задач антирелигиозной работы среди мусульман становится разоблачение «приспособленческой» деятельности мусульманского духовенства.⁵

Первым обобщающим трудом по истории мусульманского духовенства в СССР стала работа исламоведа Л.Климовича «Социалистическое строительство на Востоке и религия».⁶ Автор делает вывод о том, что приспособленческая деятельность мусульманского духовенства направлена на то, чтобы сохранить влияние на верующих с помощью лозунгов тождества ислама с коммунизмом. Определенный вклад в изучение проблемы вносит работа Н.Маторина.⁷ Исследователь затрагивает проблемы деятельности мулл старомечетников и реформистов.

Четко атеистическую, пропагандистскую направленность имела и литература на татарском языке. Татарские публицисты, среди которых имелись и бывшие служители культа, например Н.Дума́ви, развернули активную деятельность по публикации агитационно-пропагандистских изданий на родном языке в целях более углубленной антирелигиозной работы среди мусульман.⁸

Новой попыткой обобщить материал стала работа Г.Касымова⁹. Им по сути впервые поставлена проблема преемственности среди мусульманского духовенства, когда в отсутствие профессиональных мулл религиозные обряды исполняли крестьянские «пятерки», «лапотные муллы». В тот же период, в начале 1930-х гг., в печати появились статьи, разоблачающие «султангалиевщину» как идеологию ислама.¹⁰ В монографии А.Аршаруни и Х.Габидуллина представлена попытка

³ Климович Л. Религиозное движение в Татарской республике// Антирелигиозник. – 1927. – №4. – С.55-56.

⁴ Ибрагимов Г. О религиозных школах, журналах и антирелигиозной пропаганде// Коммунистическая революция. – 1928. – №17-18.

⁵ Кобецкий М. II съезд о работе среди национальностей// Антирелигиозник. – 1928. – №8; Кобецкий М. Задачи антирелигиозной пропаганды среди женщин// Антирелигиозник. – 1929. – №2; Ибрагимов Г. Антирелигиозная работа среди женщин Востока// Антирелигиозник. – 1930. – №2.

⁶ Климович Л. Социалистическое строительство на Востоке и религия. – М.-Л., 1929.

⁷ Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-камского края прежде и теперь. – М., 1929.

⁸ Рамзи Ш. Дин көмгә кирәк дин. – Казан, 1926; Ишемгулов Б. Контрреволюция көннәрәндә динчеләр. – Казан, 1927; Ибрагимов Г. Дин халыкка эфьюн. – Казан, 1928; Дума́ви Н. Хәзерге татар руханилары һәм аларнын ешләре. – Казан, 1929; Музаффаров З. Ишаннар-дәрвишләр. – Казан, 1931.

⁹ Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1932.

¹⁰ Например, см.: Аршаруни А. Султангалиевщина как апология ислама// Атеист. – 1930. - №1; Он же. Идеология султангалиевщины// Атеист. – 1930. - №5.

анализа идей М.Султан-Галиева, в том числе о проблемах ислама.¹¹ Итог историографии проблемы начала 1930-х гг. был подведен А.С.Ухановым.¹² Однако и в этой брошюре автор не смог отойти от традиционной схемы построения работы и подачи материала.

После этого наступил период спада как общей агитационной антирелигиозной литературы, так и исторической. Новые акценты в изучении деятельности института мусульманского духовенства появляются в конце 1930-х гг. В это время четко обозначается определение духовенства как шпионов иностранных разведок и вредителей. Ислам предстает идеологией, стоящей на службе фашизма.¹³

В годы войны и в послевоенное время заметных исследований по проблемам взаимоотношения государства и конфессий не появилось. Новый всплеск интереса к проблеме был вызван только в 1950-х гг., чему способствовали принятые постановления по вопросам атеистической работы, среди населения, развитие сети научно-атеистических исследовательских центров в разных регионах. Исследователями выполнялась большая работа по выявлению и обобщению большого исторического материала.

В этот период в местной историографии разрабатываются проблемы национально-государственного строительства, НЭП, коллективизации и индустриализации в республике.¹⁴ В них вопросы государственно-исламских отношений специально не выделяются, но отдельные моменты этой проблемы затрагиваются.

В исследованиях 1950-1970-х гг. преимущественной была тема современно-го ислама, перехода его в состояние пережитка. При этом предыдущий период антирелигиозной политики практически не изучался. В середине 1960-х гг. Л.Климовичем была опубликована статья о борьбе различных течений в исламе.¹⁵

Серьезным научным исследованием стала лишь коллективная монография А.Калаганова, М.Светлова, Ш.Сайфутдинова.¹⁶ Авторы включили в книгу материал о деятельности различных религиозных организаций в Татарстане. Большое значение для исследователей приобрело обстоятельное изложение политики местных государственных и партийных органов в отношении религии.

В эти годы также появились диссертационные исследования, где проводился анализ развития атеизма в регионе, деятельности партийных органов по атеистическому воспитанию трудящихся.¹⁷

¹¹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Казань, 1931.

¹² Уханов А.С. Социалистическое наступление и религия. – Казань, 1932.

¹³ Ибрагимов Гали. Ислам на службе фашизма// Антирелигиозник. – 1939, №5.

¹⁴ Абдуллин М.И., Батыев С.Г. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы. – Казань, 1977; Сайдашева М.А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии (1918-1923). – М.: Наука, 1969; Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов: Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. – Казань, 1977; Хайрутдинов Р.Г. Осуществление коммунистической партией ленинской программы по национальному вопросу в 1917-1920-х гг. (по материалам Поволжья и Приуралья). – Казань, 1976.

¹⁵ Климович Л.И. Борьба ортодоксов и модернистов в исламе// Вопросы научного атеизма. – Вып. 2. – М., 1966.

¹⁶ Калаганов А., Светлов М., Сайфутдинов Ш. На пути к атеизму. – Казань, 1967.

¹⁷ Мустафин Н.А. Деятельность Татарской партийной организации по атеистическому воспитанию

В 1970-начале 1980-х гг. изучение проблем атеизма и ислама шло интенсивнее, что было вызвано усилением «исламского фактора» в геополитике. Однако, преимущественно разрабатывались вопросы идеологии ислама, социологии религии, атеизма.¹⁸ Из них выделяются лишь несколько работ, непосредственно по данной проблеме: проблема деятельности мусульманского духовенства в области организации религиозных школ вновь поднимаются М.З.Тутаевым¹⁹; З.А.Ишмухаметовым была сделана попытка проследить функционирование мусульманских институтов в Урало-Поволжье за тысячелетний период.²⁰

С конца 1980-х гг. в отечественной историографии начинается новый этап развития, когда для исследователей появилась возможность отбросить прежние идеологические установки и ввести в оборот новые источники. Большую значимость приобрели проблемы взаимоотношения государства и церкви. В работах М.И.Одинцова одним из первых получили отражение новая история формирования советского религиозного законодательства, деятельность государственных органов, контролирующая государственно-религиозные отношения.²¹

Появляются не только исследования общего, но и специального характера, освещающие государственно-религиозные и государственно-исламские отношения в отдельно взятых регионах. Важное значение в этом плане имели работы казанского исследователя Р.А.Набиева.²² В его работах впервые появляется проблема соотношения идейного и административного методов в борьбе с религиозными взглядами, когда, по мнению автора, произошел отход на позиции государственного, политизированного атеизма.

В исследованиях 1990-х гг. значительное место занимают не только государственно-религиозные отношения, но и в частности институты ислама в России, проблемы «исламского возрождения», политизации ислама и т.д. Анализ истории функционирования ислама в России предпринимались такими учеными как Р.Г.Ланда, А.В.Малашенко.²³ Солидным научным исследованием стала монография башкирского исламоведа А.Б.Юнусовой²⁴, особый интерес в которой пред-

трудящихся в период строительства коммунизма: Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1968.

¹⁸ Балтанов Р.Г. Социологические проблемы в системе научно-атеистического воспитания. – Казань, 1973; Ишмухаметов З.А. Ислам и его идеология. – Казань, 1979; Набиев Р.А. Деятельность КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся в 1917-1926 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1980; Набиев Р.А. У истоков массового атеизма. – Казань, 1984; Тагиров Р.Б. Критерий религиозности и типология современных верующих. (На примере ислама). – Казань, 1979; Шайдуллина Л.И. Арабская женщина и современность. – М., 1978.

¹⁹ Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии. – Казань, 1975.

²⁰ Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. – Казань, 1979.

²¹ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в истории советского общества// Религия, общество и государство в XX в.: Материалы конференции. Москва, 22-25 октября 1991 г. – С.51-57; Одинцов М.И. Государство и церковь (Истории взаимоотношений. 1917-1938). – М., 1991.

²² Набиев Р.А. На путях научного мировоззрения: история проблемы, уроки. – Казань, 1991; Набиев Р.А. Политика Советского государства по отношению к религии и церкви в 1920-1930-е гг.: Дисс. ... докт. ист. наук. – Казань, 1992.

²³ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995; Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998.

²⁴ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

ставляют разделы, посвященные развитию ислама в советский период.

Серьезные сдвиги в изучении проблемы произошли в 1990-е гг. в Татарстане. Силами исследовательских центров, ученых республики проведены ряд конференций, популярной темой которых были межэтнические и межконфессиональные отношения, исламо-христианское пограничье и т.д.²⁵ В этом ключе разрабатываются отдельные аспекты ислама в советский период. Появляются работы, в которых проблема ислама в татарском обществе изучается через сопоставление истории и современности.²⁶

Началась разработка новой, свободной от прежних стереотипов истории ислама в Поволжье. Первой попыткой собрать воедино материал отечественных и зарубежных историков и исламоведов по проблемам развития ислама стал международный симпозиум «Ислам в татарском мире: история и современность» (Казань, 1996). Однако в материалах исследований не получил разработку советский период развития ислама в России.²⁷ Этот недостаток в некоторой степени исправил новый коллективный труд казанских историков «Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье».²⁸ По-новому излагаются в сборнике проблемы ислама в советский период. Исследователями Р.А.Набиевым и А.Ю.Хабутдиновым показана краткая история деятельности ЦДУМ в 1920-1930-е гг., но эпизодически рассматриваются его институты в Татарстане.²⁹ По-прежнему главное место занимает тема государственно-исламских отношений, хотя в нее внесены существенные изменения.

Большое место среди исследований занимает проблема репрессий в отношении служителей культа в 1920-1930-е гг. Эта тема была активно подхвачена еще в начале 1990-х гг., однако преимущественно освещалась в прессе. Тема репрессий в годы гражданской войны, коллективизации, большого террора была развита учеными-историками Р.К.Валеевым, А.Л.Литвиным, А.Ф.Степановым, Б.Ф.Султанбековым, И.Р.Тагировым.³⁰ Так в обобщающем исследовании

²⁵ Межэтнические и межконфессиональные отношения в республике Татарстан: Науч.-практ. конф. – Казань, 1993; Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. – Казань, 1994; Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования. – Казань, 2002.

²⁶ Балтанова Р.Г. Ислам в СССР. – Казань, 1991; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; Мусина Р.Н. Ислам и мусульмане в современном мире: История и современность. – Казань, 1997; Мухаметшин Р. Ислам в татарском мире: история и современность// Татарстан. – Казань, 1996. – №7.

²⁷ Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума. Казань, 29 апреля-1 мая 1996 г. – Казань, 1997.

²⁸ Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань, 2002.

²⁹ Там же: Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю. Религиозная политика в 1920 – начале 1940-х гг. – С.292-301; Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю. Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири в 1920-е гг. – С.302-310.

³⁰ Валеев Р.К. Фажига. – Казань, 1996; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. – Казань, 1995; Степанов А.Ф. Расстрел по лимиту. – Казань, 1999; Султанбеков Б.Ф., Одинцов М. Нескольких эпизодов из жизни муфтия// Наука и религия. – 1990. - №1; Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». – Казань, 1995; Султанбеков Б.Ф. Массовые репрессии 1930-х// Мертвым не больно. Боль-

И. Тагирова научную разработку получила проблема террора в ходе коллективизации, где рассматриваются репрессии в отношении служителей культа, деятельность органов ОГПУ-НКВД по выявлению несуществующих заговоров и организаций в 1930-е гг.

В 1990-е гг. в Казанском университете были защищены ряд диссертаций, в которых комплексному изучению подверглись различные аспекты национально-государственного строительства в республике, исследовались отдельные социальные группы населения 1920-1930-х гг.³¹ В диссертации и монографии Р.В. Шайдуллина затронуты ряд аспектов положения сельского духовенства.³² В работе А.Ю. Хабудинова рассматривается роль мусульманского духовенства в татарском общественно-политическом движении первой четверти XX в.³³

В настоящее время публикуется большое количество документов, дающих новое осмысление известных событий 1920-1930-х гг. Определенную работу в этом направлении осуществляет казанский журнал «Эхо веков». На его страницах впервые публикуются ряд источников по деятельности мусульманского духовенства, репрессиям в отношении служителей культа.³⁴

Одним из последних исследований в области государственно-исламских отношений стала работа Р.А. Набиева «Ислам и государство».³⁵ Ценность ее состоит в комплексном изучении исламского фактора в социально-политических и идеологических процессах в российском мусульманском обществе.

Несмотря на очевидный рост публикаций и определенные достижения в изучении проблемы, очевидно, что отдельные ее вопросы не разработаны вообще, что существенно сказывается на обобщающих исторических и исламоведческих исследованиях.

Объектом исследования стала проблема отношения советского государства к мусульманскому духовенству в 1920-1930-е гг. на примере Татарстана. При этом в исследовании значительное внимание уделено не только основным направлениям антирелигиозной борьбы, но и деятельности самих служителей культа, их пра-

но живым: Сб. статей. – Казань, 2000; Султанбеков Б.Ф. Первая жертва Генсека. – Казань, 1991; Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань, 1999.

³¹ Матвеев Г.В. Советская правящая элита Татарстана 1920-1930-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1997; Сулима Л.О. Борьба с «национал-уклонизмом» в Татарстане в 1920-1930-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996; Шакирзянов М.А. Национальная художественная интеллигенция и власть в Татарстане: проблема взаимоотношений в 1920-1930-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999.

³² Шайдуллин Р.В. Деревня Татарии: социально-экономический аспект (1921-1928 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1990; Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарии: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг. – Казань, 2000.

³³ Хабудинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в первой четверти XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996.

³⁴ Галимджан Баруди: «Мусульмане ожидали от Советской власти особой милости...». (Публ. С. Рахимова). – 1997. - №№1-2. – С. 171-177; «... Религия ваша осталась только в вашей воле» (Публ. С. Багавиевой). – 1999. - №№1-2; Участников Курбан-байрама приговорили к расстрелу... (Публ. И.Р. Тагирова). – 1999. - №№1-2. – С. 126-131.

³⁵ Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002.

вовому статусу. Учитывалась особая роль мусульманских религиозных деятелей в обществе и, соответственно, особые подходы в реализации религиозной политики в регионе.

В этой связи *предметом исследования* определены различные формы и методы политики советского государства по отношению к мусульманскому духовенству и их эволюция.

Выбор *хронологических рамок* исследования обусловлен рядом факторов. Этот период имеет принципиальное значение для понимания последующих событий государственно-религиозных отношений, политики государства в отношении духовенства. Именно в 1920-1930-е гг. были заложены основы ликвидационной политики по отношению к исламу, в результате чего религия утратила свой потенциал. С этого времени началось складывание новых основ государственно-религиозных отношений, формирование религиозного законодательства, новая организация мусульманского духовенства, его правовой статус и социально-экономическое положение.

Выбор *территориальных рамок* работы обусловлен актуальностью изучения проблемы именно в региональном срезе, так как отдельные ее вопросы до сих пор не становились предметом специального изучения. В исследовании рассматривается деятельность государственно-партийных органов и мусульманское духовенство в границах ТАССР. Республика имела огромное значение в развитии российского ислама, где находилось большое количество мусульманских религиозных обществ (мухтасибатов, приходов, мечетей). Среди татарских служителей культа были богословы и учителя, общественные деятели, которые сыграли особую роль в истории России. Кроме того, несмотря на отдельные особенности реализации религиозной политики в ТАССР, регион отражает типичные тенденции государственно-исламских отношений и положения мусульманского духовенства, характерные для внутренней России.

Цель исследования состоит в комплексном изучении политики советского государства по отношению к мусульманскому духовенству на примере деятельности государственно-партийных органов в Татарстане в 1920-1930-е гг.

Для достижения намеченной цели необходимо решение ряда *задач*:

- обозначить основные моменты государственно-исламских отношений в советском государстве;
- рассмотреть деятельность государственно-партийных органов Татарстана в реализации религиозной политики;
- проанализировать правовой статус, социально-экономическое положение мусульманского духовенства;
- выявить актуальные направления деятельности мусульманского духовенства в условиях антирелигиозной политики.

Теоретической основой исследования стали основополагающие принципы исторического познания, такие как историзм и объективность. Большое значение имел комплексный метод изучения различных аспектов положения мусульманского духовенства в советском обществе и его деятельности. Специфика решаем-

мых задач предопределила привлечение общенаучных методов – анализа, сравнения, синтеза – и специально-исторических – проблемно-хронологического, периодизации, конкретно-исторического. Сравнительно-исторический метод использовался при анализе религиозной политики в советском государстве, сравнения ее проявления в регионах и на различных этапах; он позволил выделить в различных явлениях схожие признаки и сопоставить их, выяснить историческую последовательность и связь фактов.

Для решения поставленных задач в исследовании использован как опыт прежних исследователей, так и самостоятельный анализ материала. *Источниковая база исследования* представлена большим количеством различных материалов. Основу исследования составили архивные неопубликованные источники трех важных для понимания проблемы архивов республики – Национальный архив Республики Татарстан, Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, архив Управления федеральной службы безопасности РФ по Республике Татарстан. Кроме архивных в исследовании широко использовались и опубликованные источники.³⁶

Весь комплекс используемых в исследовании источников можно разделить на несколько групп – законодательные акты, делопроизводственная документация, документы партийных органов, судебно-следственные документы, периодическая печать.

Первый вид представлен почти полным комплексом разновидностей законодательных актов этого периода. Так уже с первых лет существования советским правительством был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.); законодательные нормы в отношении религии присутствовали и в ряде других декретов, а также первой Конституции РСФСР 1918 г. Кроме законов, изданных законодательной властью, правотворческая деятельность исполнительных органов осуществлялась в виде нормативных актов – постановлений и распоряжений. Большое значение для развития государственно-религиозных отношений имело постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (1929 г.), законодательно закрепившее вмешательство государства в дела церкви.

Для данного исследования важно было привлечь не только законодатель-

³⁶ Альметьевское дело. Трагические страницы из истории крестьянства Альметьевского района (конец 1920 – начало 1930-х гг.). Сборник документов и материалов. – Казань, 1999; Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других ССР. – М., 1926; Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. – М., 1928; Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. – М., 1989; Коллективизация сельского хозяйства ТАССР (1927-1937 гг.): Сборник. – Казань, 1968; Книга памяти жертв политических репрессий. – 1-4 тт. – Казань, 2000-2001; Образование и государственно-правовое положение ТАССР: Сборник документов и материалов. – Часть I (1917-1926). – Казань, 1960; О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М., 1981; Отделение церкви от государства. Дополнение к книге П.В. Гидулянова. – М., 1929; Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. док-в. – Екатеринбург, 1996; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т.2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. – М., 2000.

ные акты центральной власти, но и проанализировать местное правотворчество. Применение и анализ законодательных документов ЦИК и СНК ТАССР позволяет проследить насколько религиозная политика на местах отличалась от установок центра.

Наиболее обширную группу источников по изучаемой проблеме составляют делопроизводственные документы. Значение их как исторических источников определяется тем, что они позволяют восстановить картину функционирования государственного аппарата в области государственно-религиозных отношений, взаимодействия в этой области его составных частей, показать реальное осуществление законодательного акта или установок лидеров государства.

Комплекс привлеченной в исследовании делопроизводственной документации традиционно можно разделить на организационную, распорядительную, учетно-контрольную, текущую. К первым можно отнести, например, положение «О комиссиях по вопросам культов» (1931 г.), определяющее порядок деятельности этого ведомства, его компетенции и задачи в религиозной политике. Наиболее ценным источником для изучения данной проблемы является распорядительная документация. Сюда можно отнести приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения народных комиссариатов, различных комиссий. Они служат источником по истории деятельности самих ведомств в государственно-религиозных отношениях, а также показателем осуществления законов.

В исследовании также была привлечена учетно-контрольная документация. К этому виду можно отнести документы комиссий по вопросам культов при Тат ЦИК и райисполкомах в виде таблиц и анкет о проведении отделения церкви от государства на местах, отчеты уполномоченных ОГПУ о съездах мусульманского духовенства.

Важно отметить, что в исследовании была привлечена не только делопроизводственная документация государственных органов, но и самих религиозных организаций. К этой группе относятся некоторые распоряжения ЦДУМ (фетвы) и мухтасибатов, протоколы собраний верующих.

Важное место среди делопроизводственной документации как государственных, так и религиозных учреждений занимает текущая переписка. Здесь было важно проследить прежде всего связи органов государства и ЦДУМ по наиболее актуальным вопросам деятельности приходов (образование, налогообложение и т.п.). В исследовании применялись и статистическая документация. К ней можно отнести отчеты районных культкомиссий о количестве культовых зданий и служителей культа в республике, закрытых мечетях и церквях, осужденных за политические преступления.

Особенностью источников советского периода является также то, что в основе законодательной и практической деятельности государственных органов лежали документы КПСС, особенно ее высших органов. Изучение партийных документов имело принципиальное значение для изучения истории государственно-религиозных отношений данного периода.

В особую группу источников в настоящее время выделяются судебно-

следственные дела. Они уникальны по своей научно-исторической ценности, но остаются наиболее неисследованными документами. В целом следственные дела еще нуждаются в серьезном источниковедческом исследовании.³⁷ В данном же исследовании предпринята одна из попыток интерпретации их.

В исследовании были также использованы материалы периодической печати. Среди изученных периодических изданий по объему информации выделяются местные официальные газеты «Известия Тат ЦИК», «Красная Татария». В исследовании были привлечены и специальные антирелигиозные издания, например журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Наука и религия» (на татарском языке). Кроме этого важным для исследования стало использование и религиозной печати. В этом отношении ценным материалом послужил журнал «Ислам», издававшийся Духовным управлением мусульман.

Необходимо также подчеркнуть использование мемуарной литературы: научно-биографический сборник «Ризаэтдин Фахретдин»³⁸, записи Г.Баруди³⁹.

Таким образом, исследование было основано на большом источниковом материале. Комплексный метод изучения с привлечением различных групп источников, их анализ и критика позволили наиболее полно решить поставленные задачи. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Научная новизна. Все это позволило изучить весь комплекс проблем, связанных с проблемой взаимоотношений государства и мусульманского духовенства периода 1920-1930-х гг. Впервые обстоятельно анализируется его правовой статус и социально-экономическое положение, новые аспекты деятельности, такие как борьба за религиозное образование, мусульманские съезды и др. До сих пор не получила разработку репрессивная политика государства в отношении служителей культа, что предпринято в данном исследовании. Таким образом, в работе впервые комплексно исследовано политико-правовое и социально-экономическое положение мусульманского духовенства. Многие источники впервые вводятся в научный оборот, что предопределило новизну их интерпретации.

Научно-практическая значимость. Исторический опыт государственно-религиозных отношений, функционирования мусульманских институтов в России станет немаловажным фактором совершенствования модели религиозной политики, правовой базы в отношении религиозных объединений и духовенства, особенностей ее применения в различных регионах. Практическая значимость данной работы определяется актуальностью феномена мусульманского духовенства и необходимости изучения его истоков, эволюции и трансформации. Исследование расширит научные знания в области истории религии и способствует развитию новых исследований в данном направлении. Новое, непредвзятое освещение роли

³⁷ Например, см.: Литвин А.Л. Следственные дела как исторический источник// Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1995, май. – С.170-177; Султанбеков Б.Ф. Архивы КГБ: Легенды и реальность// Мертвым не больно. Больно живым: Сб. статей. – Казань, 2000. – С.86-94.

³⁸ Ризаэтдин Фахретдин: Научно-биографический сборник. – Казань, 1999.

³⁹ Баруди Г. Памятная книжка. – Казань, 2000.

мусульманского духовенства в советском обществе должно дополнить новейшую историю России.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты исследования были представлены научной общественности в ходе участия в конференциях, а также опубликованы в ряде изданий.

Структура исследования определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений в виде таблиц.

Основное содержание диссертации

Во *введении* дана постановка темы, обоснована ее актуальность и научная значимость, обозначена степень разработки проблемы, определены хронологические и географические рамки исследования, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризована методологическая основа, корпус применяемых источников.

В *первой главе* диссертации – «Мусульманское духовенство в системе государственно-религиозных отношений» – характеризуются институты мусульманского духовенства ТАССР, исследуются вопросы государственно-исламских отношений в советском государстве, рассматривается деятельность государственно-партийных органов в осуществлении религиозной политики и проблема мусульманского духовенства в ней.

В *первом параграфе* – «Мусульманское духовенство Татарстана: численность и организация» – рассматривается структура мусульманской религиозной организации на территории Татарстана. В рассматриваемый период она состояла из мухтасибатов и приходских управлений – мутаваллиятов. Мухтасибат являлся районным духовным объединением мусульман, подведомственным ЦДУМ. В республике до конца 1920-х гг. работали 26 мухтасибатов. Во главе них стояли авторитетные и широко известные по всей России религиозные деятели. Приход представлял из себя объединение мусульман с целью совместного отправления богослужения и обрядов, а также для удовлетворения религиозно-нравственных нужд верующих. Фактическим руководителем прихода и направляющим всю его деятельность было духовенство – имам-хатыйбы и муэдзины. К 1927 г. количество мусульманских приходов в Татарстане составляло 2134. В них религиозные должности занимали 2170 имам-хатыйбов и 1770 муэдзинов.

Мусульманское духовенство в 1920-1930-е гг. представляло важную социальную прослойку населения Татарстана. Оно не только занимало ключевые позиции в региональных и приходских управлениях ЦДУМ, но и оставалось идейным руководителем локальных мусульманских общин. Однако его социальный статус, правовое положение и деятельность всецело зависели от общественно-политической ситуации в стране.

Второй параграф – «Государственно-религиозные отношения в Татарстане» – посвящен анализу общих направлений религиозной политики и ее конкретных проявлений в ТАССР, отношения государства к исламу, проблемы мусульманского духовенства в деятельности государственно-партийных органов.

Первый период советских государственно-исламских отношений, до конца 1920-х гг., характеризуется следующими признаками. Взаимоотношения государства и религиозных организаций в первые годы советской власти сводились к практической реализации отдельных положений Декрета «Об отделении церкви от государства». Спокойным характеризуется и отношение государства к исламу. По сравнению с такими антихристианскими акциями, как закрытие монастырей, изъятие огромных материальных средств организаций православной церкви и т.п. мусульманские приходы остались практически не затронутыми советской экспроприацией.

1922-1925 годы стали своеобразным переходным периодом от политики «заигрывания» к политике подавления ислама внутри России. Окончание гражданской войны и стабилизация положения советского правительства позволили перейти к решению внутренних задач, в частности к вытеснению религии и религиозных организаций из жизни общества. Активизация духовенства, как православного, так и мусульманского приводит к тому, что в правительственных кругах окончательно формируется мнение о необходимости полного контроля над духовенством и религиозными организациями.

С осени 1922 г. основным содержанием госинформсводок Татотдела ГПУ и отчетов Татарского обкома по религиозному вопросу становится активность мусульманского духовенства в вопросе организации религиозных школ. В то же время центральными органами власти предпринимаются попытки поставить под свой контроль мусульманское духовенство и его организации, например, было решено собрать через ГПУ материал о Комиссии помощи голодающим при ЦДУМ.

Мусульманское духовенство становится в центре внимания государственных и партийных органов, его активность стала обозначаться в источниках как «религиозное движение».

Последующие события развивались по нарастающей. Любая активность мусульманского духовенства тут же находила отклик в государственных и партийных органах. Стремительный рост количества мусульманских религиозных школ в 1924-1926 гг., съезды мусульманского духовенства и плохая постановка антирелигиозной пропаганды среди мусульман были основными темами сводок ГПУ и отчетов Татобкома партии по религиозному движению. Однако вплоть до 1926 г. со стороны государственных и партийных органов наблюдается выжидательная позиция в решении мусульманского вопроса. Духовенство в это время могло почти беспрепятственно осуществлять свою работу. В этих условиях проявилась двойственность исламской политики государства. С одной стороны оно постепенно сужало рамки религиозной свободы, контролируя деятельность духовенства. С другой стороны, власть шла на уступки верующему населению, в частности, по вопросам религиозного образования. В целом же за этот период шло изучение идеологического противника – духовенства, вырабатывались концепции об отношении к нему и борьбе с ним. Понятие «мусульманское религиозное движение» твердо вошло в государственные и партийные документы, а мусульманское духовенство становится центральным объектом антирелигиозной борьбы.

Активные действия со стороны государства начались с начала 1926 г. Причиной их стало резкое увеличение числа религиозных школ и частая созываемость региональных съездов мусульманского духовенства. Это сильно встревожило государственные и партийные органы республики. Проводятся ряд закрытых совещаний, посвященных проблемам антирелигиозной работы. На них выдвигаются требования ужесточить религиозное законодательство и сузить сферу деятельности духовенства. С конца 1927 г. среди правительственных органов начинает складываться мнение о сокращении числа съездов духовенства, о затем и полном их запрещении. В мае 1928 г. принимается решение о закрытии мусульманских религиозных школ. Сокращается выпуск религиозной литературы, в то же время увеличивается количество антирелигиозной печати. Кроме того, этот период отмечен первыми попытками политических репрессий в отношении духовенства.

С конца 1920-х гг. начинается новый этап в развитии государственно-религиозных отношений. Основное их содержание по-прежнему определялось руководящими партийными органами, в которых стал преобладать «воинствующий» подход к религии и религиозным организациям. В партийных и государственных органах, в печати все чаще появляются обвинения религиозных деятелей в участии в кулацком движении.

Антирелигиозная кампания конца 1920-х гг. была направлена против всех конфессий. Характерной чертой этого периода является то, что со стороны центрального правительства и комитета партии не было принято отдельных постановлений по конкретным религиозным организациям, все они носили общий характер. Однако, несмотря на унификацию государственно-религиозных отношений, на местах продолжалась дифференциация разных направлений так называемого религиозного движения. В ТАССР традиционно на первый план выдвигалось мусульманское движение. В разных местных источниках постоянно разделялась деятельность православно-го и мусульманского духовенства. Так в конце 1929 г. Татарским отделом ОГПУ был подготовлен обстоятельный секретный доклад «Мусульманское религиозное движение». В нем излагалась деятельность мусульманских служителей культа в Татарстане в этот период, а акцент был сделан на изменение форм работы их в условиях новой социально-экономической и политической ситуации. Такое подробное изучение деятельности мусульманского духовенства свидетельствует о том, что «мусульманский вопрос» оставался актуальным для Татарстана

В целом в Татарстане антирелигиозная политика на рубеже 1920-1930-х гг. не отличалась своеобразием. Она проводилась в рамках, предписанных союзным законодательством и решениями ЦК партии. Еще на XIV областной партконференции в январе 1929 г. было специально отмечено, что мусульманское духовенство республики старается всеми способами сохранить свое влияние в массе путем создания нелегальных школ и проведения регулярных собраний с верующими. В апреле 1929 г. Татарский обком партии принял постановление о более решительном наступлении на религию. Предполагалось усилить антирелигиозную пропаганду, не допускать никаких послаблений для духовенства, поддерживать инициативу населения по секуляризации традиционных бытовых обрядов, бойкотировать религиозные праздники и др.

В целом антирелигиозная государственная политика в конце 1920- первой половине 1930-х гг., как другие антидемократические процессы в советском обществе, свидетельствовали о формировании тоталитарного политического режима в стране. Воинствующий атеизм как форма отношений между религией и властью нарастал и достиг пика во второй половине 1930-х гг.

Антирелигиозная политика проводилась теми же методами, что и в конце 1920-х гг. В феврале 1933 г. Комиссия по вопросам культов приняла постановление «О состоянии религиозных организаций». В нем снова утверждалось, что контрреволюционный актив религиозных организаций консолидируется, поэтому было необходимо «провести решительную линию по сокращению возможности влияния служителей культа в массах трудящихся». То есть снова привносилась та же теория классовой борьбы, нагнеталась якобы «религиозная опасность». Хотя достаточно сложно предположить, что небольшая часть еще не уничтоженного духовенства любой из конфессий представляла собой какую-то серьезную антисоветскую силу. Физически и морально подавленные священнослужители вынуждены были оставлять духовную деятельность и искать для себя иные формы выживания. Однако во всех государственных и партийных постановлениях, средствах информации постоянно присутствует тенденция усиления антирелигиозной борьбы. В июне 1932 г. Бюро обкома приняло новое постановление «О задачах антирелигиозной работы», основная мысль которого сводилась к борьбе с духовенством.

Однако говорить о наличии активного религиозного движения в этот период не приходится. Если исходить из анализа партийных документов, в которых обозначены формы этого движения, то можно сказать, что активность духовенства по сравнению с предыдущим периодом заметно снизилась. Причин для ее роста не имелось. Во-первых, в конце 1920-начале 1930-х гг. были репрессированы идейные вдохновители религиозного движения; во-вторых, не было материальной базы для осуществления какой-либо активной религиозной деятельности.

В целом в этот период вся деятельность духовенства сводилась к пассивным формам, такие, как, например, произношение проповедей, обращение в органы власти с различными требованиями. Вообще отсутствуют следы какой-либо активной религиозной деятельности. Мусульманские приходы, мутаваллияты, мухтасибаты к этому времени не играли никакой роли в общественной жизни мусульман.

Лишь Великая Отечественная война внесла коррективы в государственно-религиозные отношения. Правительство страны было вынуждено отказаться от открытого административного давления на верующих и перейти к практике частичных уступок. В сентябре 1943 г. состоялась встреча высшего руководства страны с лидерами церкви, что символизировало смягчение антирелигиозной борьбы и начало нового этапа в государственно-религиозных отношениях.

Во *второй главе* – «Правовой статус и проблемы деятельности мусульманского духовенства» – анализируется социально-экономическое положение мусульманского духовенства, проблемы его правового статуса в условиях политических репрессий, политико-правовые вопросы деятельности мусульманского духовенства

в области религиозного образования, роль региональных и всероссийских мусульманских съездов.

В *первом параграфе* – «Социально-экономическое положение духовенства» – анализируется законодательство, определяющее права и обязанности служителей культа в государстве, его социальный статус и материальное состояние, деятельность органов власти. В разделе исследуются такие вопросы как лишение избирательного права духовенства и других социальных прав. Большое внимание сосредоточено на анализе налоговой политики в отношении служителей культа. Так изучению подверглись правотворчество центральной и региональной властей, действия местных финансовых органов в проведении налоговой политики. На примере конкретных фактов рассматривается и реакция духовенства на действия власти, изменение его экономического положения. Часть исследования посвящена изучению положения духовенства в условиях коллективизации, процесса отказа от сана.

Уже первыми Декретами советской власти служители культа были ограничены в своей деятельности и стали лишь исполнителями обрядов среди населения. Духовенство было лишено и избирательных прав, что не позволяло им участвовать в общественно-политической жизни страны. Такая политика ограничения была связана с установкой большевиков на полное вытеснение влияния служителей культа. Важным средством на пути к этому признавались экономические методы. Одной из форм экономического давления на служителей культа стало налогообложение. Налоговое законодательство в отношении этой категории начало складываться с 1923 г.

Экономическое положение духовенства всецело зависело от местных финансовых органов, которые по своему усмотрению определяли доходность хозяйства служителя культа и, исходя из этого, начисляли налоги. В условиях повышенных налогов для служителей культа, а зачастую произвольного их начисления они становились тяжелым бременем.

Несмотря на очевидную классовую направленность таких действий правительства, они не привели к полному вытеснению духовенства из общества, а лишь ограничивали его положение. В этот период проявлялись нарушения в области налогообложения, при лишении избирательных прав и др., но они не приняли систематический характер. Контролирующим органам удавалось сдерживать такие факты. Кроме того, до середины 1920-х гг. не было каких-то решений, направленных на немедленное ужесточение законодательства в отношении социального статуса и материального состояния духовенства.

Сильнейшее экономическое давление на религиозные организации и служителей культа со стороны государства предпринимается в конце 1920-начале 1930-х гг. В 1929-1932 гг. издаются десятки законодательных актов и партийных постановлений, которые усугубили социально-экономическое положение духовенства. Главным ударом по нему стала налоговая политика советской власти, предусматривающая повышенные нормы налогов и сборов со служителей культа по сравнению с остальными категориями населения. Положение ухудшало «творчество» местных властей.

Положение мусульманского духовенства изменилось в ходе коллективизации и сопутствующих ей процессов конца 1920-начала 1930-х гг. В этот период к гражданскому бесправию служителей культа прибавились мощный экономический прессинг, потеря хозяйства в ходе раскулачивания, физическое воздействие, уголовное преследование. Духовенство было официально поставлено в разряд кулаков. Это позволило не только полностью лишить его источников к существованию, когда конфисковалось все имущество. Политика раскулачивания стала поводом для уничтожения наиболее активных религиозных деятелей. Лишенное гражданских прав и материальных средств духовенство в конце 1920-начале 1930-х гг. значительно утратило свой потенциал. Одним из серьезных последствий правовых и экономических ограничений государства стал массовый отказ служителей культа от своих духовных обязанностей.

В 1930-е гг. изменения правового положения духовенства не произошло. В целом до конца 1930-х гг. действовали все ранее принятые законоположения, определяющие статус служителей культа, их социально-экономическое положение. Духовенство по-прежнему оставалось лишенным избирательных прав, что предопределяло социальные и экономические ограничения по отношению к нему. В 1930-х гг. очередной удар по положению духовенства был нанесен кампанией закрытия культовых зданий. С потерей мечети приход переставал существовать, а служитель культа терял источник дохода и вынужден был заканчивать духовную деятельность.

Во *втором параграфе* – «Политические репрессии среди мусульманского духовенства» – рассмотрен процесс репрессий мусульманских религиозных деятелей по политическим мотивам. В данном разделе не ставилась задача определения причин массовых репрессий. Здесь лишь сделана попытка раскрыть некоторые стороны репрессивной политики государства в отношении мусульманского духовенства на примере Татарстана. В связи с этим в исследовании затронуты такие проблемы, как периодизация политических репрессий среди духовенства, их направленность, характерные черты и последствия, сходства и различия применительно к каждому этапу. Анализу подверглись как сам механизм карательной политики в целом, так и отдельные судебные-следственные дела.

В период гражданской войны, несмотря на наличие противостояния части духовенства с властью и репрессий в отношении первых, карательная политика не вылилась в массовое уничтожение или нейтрализацию служителей культа. Однако уже с середины 1920-х гг. можно наблюдать новый виток репрессивной политики государства по отношению к духовенству. Я.Адутов, Х.Султанбеков, А.-Б.Фаттахов стали одними из первых священнослужителей в Татарстане, кто с началом этой новой волны репрессий (1927-1928 гг.) подвергся преследованиям за религиозные убеждения и активную общественную работу в этом направлении.

Первая по-настоящему массовая волна репрессий против духовенства началась в конце 1920-х гг. С этого времени карательная политика советской власти была направлена уже не столько против духовенства, как источника религиозной активности населения, сколько против служителей культа, как руководителей антиколхозного движения. Практически все осужденные в 1929-1932 гг. служители

культы обвинялись в противодействии колхозной и другим хозяйственным кампаниям и организации с этой целью кулацких группировок.

В ходе «кулацких» операций, в течение второй половины 1930-первой половины 1931-х гг., ОГПУ ТАССР было организовано и завершено несколько групповых дел по так называемым «мульско-купеческим контрреволюционным образованиям». Репрессии были начаты на основе директив о массовой операции и охватили все районы республики. Целью их стала ликвидация наиболее влиятельных представителей мусульманского духовенства в селах и столице. В исследовании приводятся наиболее яркие примеры судебно-следственных дел, характеризующих эти явления: «дела контрреволюционных организаций» в Мамадышском кантоне (мухтасиб М.Беркутов), Казани (мухтасиб С.Иманкулов) и др.

Официальное окончание коллективизации и соответственно ее масштабных карательных операций не означало отказ от политического преследования священнослужителей. В 1932-1933 гг. в Татарстане было сфабриковано несколько крупных политических дел, проводившихся отработанными ранее методами. Продолжались репрессии и непосредственно в отношении духовенства, хотя в этот период заведено меньшее количество групповых дел.

Однако, их масштаб незначителен по сравнению с начавшимися с середины 1930-х гг. политическими процессами, характеризующихся не только большим количеством, но и ужесточением выносимых по ним приговоров. Пик этих процессов приходится на 1937-первую половину 1938 гг., когда был издан целый ряд директив и указаний по проведению карательных кампаний. В ходе новой «кулацкой операции» было осуждено значительное количество служителей культа разных конфессий. Репрессии проводились среди всех уровней духовенства. Стандартным обвинением для духовенства была контрреволюционная агитация. Типичными примерами являются «дело контрреволюционного блока православного и мусульманского духовенства в Дубьязском районе», «дело мухтасиба Л.Туктамышева». Среди видных представителей мусульманского духовенства, репрессированных в ходе этой операции в Казани, были бывший имам мечети 17 прихода (Ягодная слобода) С.Вахитов, имам той же мечети Х.Ягфаров, муэдзин 9 мечети Х.Хабибуллин и др.

Для этого периода характерны массовость дел по политическим мотивам, решение их в большинстве своем внесудебными органами (тройками), фальсификация материала, рассмотрение его в самые короткие сроки, жестокие методы ведения следствия, ужесточение приговоров. Анализ архивно-следственных дел по обвинению представителей мусульманского духовенства Татарстана показывает, что большинство их было репрессировано в частном порядке, обвинения предъявлялись не за какие-либо конкретные действия, а в основном за антисоветские высказывания. В этот период органами ОГПУ заведено незначительное число групповых дел с участием мусульманского духовенства, нет данных о каких-либо чисто религиозных группах. Материал основной массы дел не отличается количеством, по сравнению с предыдущими годами, для осуждения могло быть достаточно показаний одного-двух свидетелей и единственного допроса самого обвиняемого.

В последующие годы темпы репрессий несколько снижаются, что характерно в целом по стране. Несмотря на это репрессии в отношении духовенства не прекращались. Причем, на новом этапе в процессах по мусульманскому духовенству все более заметным становится стремление органов связать его с кампанией ликвидации так называемых националистических организаций, филиалов «Идель-Урал». Операции по ликвидации филиалов националистической организации на территории ТАССР начинаются с начала 1938 г. и продолжаются практически весь год. В результате органами были заведены несколько десятков, как правило, групповых уголовных дел по обвинению лиц из различных социальных слоев общества, связанных «участием» в «Идель-Урал». Обвинения в «буржуазном национализме» было удобным случаем и для ликвидации мусульманского духовенства Татарстана.

Последовавшая в 1938 г. «бериевская санация» оказала значительное влияние на спад репрессий. Однако репрессии в отношении духовенства продолжают. Выявлены и служители культа, репрессированные в первые годы Великой отечественной войны.

В *третьем и четвертом параграфах* главы – «Мусульманское образование» и «Мусульманские съезды» – рассматриваются наиболее неизвестные страницы истории взаимоотношений мусульманского духовенства и власти, а именно – деятельность духовенства в области начального религиозного образования и реакция на это государственно-партийных органов, активность служителей культа при попытке организации медресе, созыв региональных и Всероссийских съездов как форма проявления общественно-политической деятельности духовенства, роль их в решении актуальных проблем существования мусульманских приходов.

Борьба за мусульманское образование в 1920-е гг. явилась одним из ярких показателей сохранения религиозности в татарском обществе. Вопрос о дальнейшем существовании мусульманского образования в татарском обществе, о его перспективах был одним из самых злободневных. Если в первые годы Советской власти институт мусульманского образования не претерпел особых изменений, то уже с конца 1922-начала 1923 гг. правительством предпринимаются ряд последовательных шагов по уничтожению мусульманской школы. С этого времени можно говорить о высокой активности мусульманского духовенства, когда стремление вернуть утраченные позиции в сфере воспитания и обучения подрастающего поколения стало своеобразной реакцией на монополизацию духовной жизни со стороны советской власти.

Так как преподавание вероучения было запрещено в советских школах мусульманское духовенство начинает организовывать самостоятельные религиозные школы по типу дореволюционных мектебе. По данным ОГПУ обучение детей основам мусульманской религии проводилось во всех кантонах, в каждом татарском селе, где был мулла.

Проходивший в июне 1923 г. в Уфе II Всероссийский мусульманский съезд показал всю сложность государственно-исламских отношений в стране и выработки компромиссной модели сосуществования. Тем не менее, значительным достижением съезда стала уступка, на которую было вынуждено пойти правительство в обла-

сти религии. Постановление ЦИК и СНК СССР (октябрь 1923 г.) допускало в мусульманских регионах организацию группового преподавания вероучения.

Отдельные представители духовенства начали организовывать религиозные школы еще в 1924-1925 гг., однако настоящий бум этой кампании приходится на 1926 г. Секретные доклады ОГПУ доводят до центра информацию, что с появлением религиозных школ, советские стали иметь меньший авторитет, участились случаи оставления школ учащимися.

Период до 1927 г. характеризуется некоторым количественным ростом школ с одной стороны, а с другой – выставлением открытых требований верующей массой свободного, безграничного разрешения вероучения. Разрешение получения мусульманского образования не свернуло деятельность духовенства в этом вопросе. Значительные ограничения в процессе религиозного обучения заставили служителей культа вновь обратиться в партийные и государственные органы с ходатайствами. На мухтасибатских съездах постоянно выдвигаются требования не ограничивать вероучение стенами мечетей, разрешить использовать специальные здания под школы, не ограничивать возраст и состав учащихся, программу ЦДУМ.

Работа III Всероссийского мусульманского съезда в октябре-ноябре 1926 г. четко определила, что дальнейшее развитие исламского образования является одной из приоритетных задач в работе Духовного управления. Требования делегатов съезда в этом вопросе сводились к тому, чтобы обеспечить полноценное функционирование института мусульманской школы.

Однако уже к концу года партийные и советские органы Татарстана принимают решения о постепенном запрещении религиозного образования. Уже 1927 год стал периодом резкого снижения их количества. В мае 1928 г. решение о закрытии мусульманских религиозных школ принимает Политбюро ЦК ВКП(б), законодательно закрепленное постановлениями исполнительных комитетов всех уровней.

Октябрьский переворот поставил перед мусульманами России также задачу восполнения кадров учителей и богословов. Поэтому, не ограничиваясь открытием религиозных школ, мусульманское духовенство в 1920-х гг. начинает активную деятельность в направлении открытия средних учебных заведений. В конце 1924 г. казанским духовенством была создана специальная комиссия по подготовке открытия в городе медресе. Вплоть до 1928 г. вопрос об открытии медресе оставался актуальным и активизировал казанское духовенство. Однако местные, а затем и центральные власти воздерживались от принятия положительного ответа: в январе 1928 г. Восточный отдел ОГПУ представил свои соображения Президиуму ЦИК СССР, которые перечеркнули надежды мусульман Казани на открытие медресе.

Таким образом, к концу 1920-х гг. были выработаны постановления запрещающие любые формы организации религиозного образования. Кроме того, духовенство подверглось уголовному преследованию за активную образовательную деятельность. Одним из первых уголовных дел, основанных именно на материале о мусульманском образовании, стало дело так называемого «нелегального медресе» в Казани (1928 г.), проанализированное в данном исследовании.

В последнем разделе главы анализируется такой важный для понимания про-

блемы советского ислама религиозный институт как съезды духовенства. Данный вопрос также практически не изучался исследователями, вследствие чего остается актуальным для научного исследования. Мусульманские съезды играли важную роль в истории мусульманского общества России. Они были той легальной трибуной, с которой озвучивались актуальные вопросы дальнейшего существования ислама в атеистическом государстве; они вызвали серьезный резонанс, как в обществе, так и во власти. В исследовании рассматриваются два вида съезда – Всероссийские и региональные (мухтасибатские).

Деятельность мусульманского духовенства в первое десятилетие Советской власти демонстрирует стремление его выработать новые подходы к существованию ислама в атеистическом государстве. Среди них наиболее актуальными становились вопросы дальнейшего развития мусульманского образования и просвещения, урегулирование правовых вопросов деятельности служителей культа и религиозных организаций, изменение политических, социально-экономических и морально-этических ориентиров ислама. Все это характерно и для развития российского мусульманства предшествующего периода, когда масштабные проблемы обсуждались на Всероссийских мусульманских съездах. Преемственность в организации подобных форумов сохранилась и в советское время, причем, отношение к ним со стороны государства и основной набор решаемых на них задач остались практически неизменны.

Как и прежде, «мусульманский вопрос» стоял остро, и государство стремилось не допустить популяризации мусульманских съездов и их решений, ограничить их деятельность узким кругом рассматриваемых проблем. Партийные и советские органы, игнорируя декларируемые принципы свободы вероисповедания, вмешивались в работу религиозных организаций и ставили в поднадзорное состояние.

Мусульманам в рассматриваемый период удалось провести три крупных представительных съезда. Несмотря на широкий спектр обсуждаемых вопросов, реализация их ставилась государством в затруднительное положение. Значительные последствия имел второй мусульманский съезд, на котором делегатами была выдвинута идея возобновления религиозного образования. Перед участниками третьего съезда возникла необходимость разрешения еще более важных проблем – ограниченность свободы образования, усиление антирелигиозной пропаганды и борьбы с религией, невозможность нормального функционирования мусульманских институтов (духовенства и приходов).

В условиях постоянных препятствий со стороны государства, запретов и ограничений, съезды все же имели немаловажное значение. Они позволяли объединять представителей мусульманских приходов и легально выражать свое отношение к действительности. Совместное участие давало возможность постоянных контактов духовенства и обмена мнений. Все это вкупе рождало надежды на сохранение исламской религии в условиях всеобщего «безбожия», преемственность ее традиций через поколения. Несмотря на постоянный надзор и давление на работу съездов, его участники выдвигали порой смелые требования. Такое единение мусуль-

манских народов СССР из разных регионов и традиционная исламофобия стали факторами запрещения правительством подобных мероприятий.

Региональные съезды играли также значительную роль. Они позволяли сохранять традиционные и территориальные связи приходов с мухтасибатами и через последних с Духовным управлением. Вмешательство государственных органов в их работу сделало практически невозможным нормальную деятельность районных управлений и привело в конечном итоге к их распаду. Однако в первое время мухтасибатские съезды были почти единственной возможностью обсуждения местных проблем и озвучивания интересов приходов.

В *заключении* подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Основная мысль его сводится к тому, что в 1920-1930-е гг. политика государства по отношению к мусульманскому духовенству была направлена на устранение религиозных деятелей политико-правовыми, экономическими и административными мерами. Итоги функционирования института мусульманского духовенства в советском государстве оказались печальными. За эти годы духовенство утратило свой потенциал. Физическое уничтожение влиятельного слоя исламского духовенства, разгром мусульманских религиозных управлений, закрытие тысяч приходов и мечетей – все это нанесло непоправимый ущерб развитию российского ислама. Аресты и расстрелы тысяч служителей культа, приход им на смену неквалифицированных кадров духовенства, привели к значительной утрате преемственности религиозных традиций между поколениями. Уже в послевоенные годы шел процесс старения уцелевших служителей культа, получивших духовное образование еще до революции. Происходила естественная убыль всего старшего поколения верующих, тогда как восполнение молодыми мусульманами явно отставало. Все эти процессы вызвали, в свою очередь, проблему нехватки кадров мусульманского духовенства в эпоху «религиозного возрождения» 1990-х гг.

Некоторые положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Деятельность комиссии по вопросам культов при Президиуме Тат ЦИКа. 1931-1938 // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 1999. - № 3-4. – С.281-285.
2. Из истории государственно-религиозных отношений в Елабужском крае (1930-1960-е годы) // Древняя Алабуга: Сборник. – Елабуга, 2000. – С.161-167.
3. Проблема мусульманского образования в Татарстане в 1920-е гг. // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999-2000 гг. – Казань, 2001. – С.172-181.
4. Мечеть «Марджани» в 1920-1970-е гг. // Старо-Татарская слобода – от прошлого к будущему: Материалы научно-практической конференции. Казань, 28 февраля – 1 марта 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С.127-138.
5. Дело «нелегального медресе» в Казани. 1927-1928 гг. // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. - № 3-4. – С.110-117.

